

Женское лицо британской асбестовой катастрофы

Лори Казан-Аллен¹

Если учесть колоссальные уровни экспозиции по асбесту, которой подвергались в 20-м веке британские рабочие, потребители и другие группы населения, то не остается места для сомнений в огромном количестве смертей, ставших результатом связанных с асбестом заболеваний;² по оценкам одного специалиста по профессиональным заболеваниям, общие потери страны от этих причин вполне могут превышать 800 тыс. человек. К сожалению, правдой будет и то, что никто не знает, сколько жизней потеряла Британия из-за своего "увлечения" асбестом; сколько семей разрушили смерти от обусловленных асбестом заболеваний, которые вполне можно было бы предотвратить, или же сколько детей пострадали от ранней утраты родителей или от травм, вызванных преждевременной смертью любимых бабушек и дедушек.

Сегодня Британия удерживает прискорбное мировое лидерство по показателям смертности от мезотелиомы - рака, вызываемого асбестом. Смертность мужчин от мезотелиомы традиционно превышала женскую смертность от этого заболевания, иногда шестикратно. Учитывая такую более низкую смертность среди британских женщин, интересно отметить, что очень многие знаковые события, которые и позволили раскрыть реальную ситуацию с асбестом в стране, связаны с именно трагическим опытом пострадавших женщин. На заводах и в школах, дома и на работе британские женщины платили своими жизнями за прибыли асбестовой промышленности.

Нелли Кершоу - первая подтвержденная жертва асбестовой болезни - 1924 г.

Нелли Кершоу работала на предприятиях по производству асбестовых тканых изделий в Рочдейле (промышленный город в районе Манчестера) с 1903 г., когда она закончила школу в возрасте 12 лет и вплоть до 1922 г., когда она потеряла трудоспособность по болезни.

22 июля 1922 г. Нелли получила справку о болезни для национального медицинского страхования, в которой ее заболевание определялось как "отравление асбестом". Поскольку это заболевание было профессиональным, она не могла претендовать на выплаты по болезни от своей страховой компании - Newbold Approved Society. Компания, на которую она работала - Turner Brothers Asbestos Company (ТВА) - проигнорировала все горестные просьбы о помощи от нее и от ее мужа и 24 марта 1924 г. она умерла в нищете, оставив после себя безутешного

¹ Лори Казан-Аллен - координатор и основатель Международного секретариата движения за запрет асбеста (International Ban Asbestos Secretariat – <http://www.ibasecretariat.org>). С ней можно также связаться по электронной почте: lka@btinternet.org

² <http://www.hse.gov.uk/statistics/causdis/mesothelioma/mesothelioma.pdf>
www.hse.gov.uk/statistics/tables/meso01.xls

вдовца и маленького сына. Решительный настрой ТВА на отказ от признания своей ответственности за связанное с асбестом заболевание Нелли, на опровержение установленного диагноза, на привлечение юристов и медицинских экспертов для защиты своих интересов - все это стало характерными особенностями стратегий защиты, которыми пользовались британские асбестовые компании в течение многих последующих десятилетий.

Этот случай был уникальным в том отношении, что у пациента при жизни было установлено связанное с асбестом заболевание, которое было впоследствии подтверждено при посмертном вскрытии по требованию coronera. Результаты последующего микроскопического исследования легких, также проведенного по требованию coronera, были представлены в 1924 г. в заключении coronera, в котором причина смерти определялась как "фиброз легких вследствие вдыхания минеральных частиц". Смерть Нелли была первым официально признанным случаем смерти от "асбестоза легких"³, а собственно термин "асбестоз" впервые применил д-р. В.Е. Кук в своей статье об этом случае в Британском медицинском журнале в 1924 г.⁴

Нора Докерти - первый успешный британский иск в связи с асбестозом - 1952 г.

Как и Нелли Кершоу, Нора Докерти (в девичестве Келли) работала на компанию ТВА, сначала на асбестовой фабрике в Рочдейле, где она начала работать в 1933 г. в пятнадцатилетнем возрасте после окончания школы. К моменту увольнения по болезни в ноябре 1948 г., у нее было тринадцать с половиной лет рабочего стажа, начиная с должности помощника техника прядильно-чесального цеха компании ТВА. К моменту своей смерти в 1950 г. Норе было 31 год, она умерла на два года раньше чем Нелли Кершоу.⁵ Поскольку муж Норы умер раньше и не мог позаботиться об их дочери, то отцу Норы пришлось добиваться от компании ТВА компенсаций от имени своей внучки. Проведенная 23 февраля 1950 г. д-ром. Маннингом в морге Рочдейла аутопсия позволила coroneru подтвердить причину смерти - "общий туберкулез, осложненный асбестозом". Последующий отчет Манчестерской медицинской комиссии по пневмокониозу установил, что причиной смерти был "превмокониоз (асбестоз), сопровождаемый туберкулезом".

Заключение coronera открыло для семьи Келли возможность начать судебный процесс. После беседы с сотрудником Национального профсоюза неквалифицированных и муниципальных рабочих, мистер Келли, отец Норы, начал процесс сбора доказательств, необходимых для успешного завершения судебного процесса. Собранную информацию он передал профсоюзу, который привлек для защиты интересов семьи Келли адвокатскую компанию John Whittle, Robinson & Bailey. После длительных переговоров и юридических баталий, в январе 1952 г. решение по делу было наконец принято и компания Turner & Newall (вышестоящая компания компании ТВА) выплатила 375 фунтов и оплатила судебные издержки. Комментируя значение этого процесса в связи со смертью Норы Докерти, профессор Ник Вайкли писал: "В ситуации с процессом *Келли против компании Turner & Newall Ltd* как в капле воды отражается баланс между здоровьем работников и прибылью компаний в асбестовой промышленности: за период с 1931 по 1948 гг. пострадавшим от асбестоза 140 рабочим по "схеме асбестоза" было выплачено 87.938 фунтов, а в это же время акционерам были выплачены дивиденды в объеме 7 млн. фунтов."⁶

³ Selikoff I J, Greenberg M. A Landmark Case in Asbestosis. *J.A.M.A.* 1991;265:898-901.

⁴ Cooke WE. Fibrosis of the lungs due to the inhalation of asbestos dust. *BMJ.* 1924;2:147.

⁵ В период с 1933 по 1948 гг. Нора Докерти проработала один год на предприятии по производству боеприпасов и пять месяцев не работала по болезни.

⁶ Wikeley N. The First Common Law Claim for Asbestosis: *Kelly v. Turner & Newall Ltd* (1950). [1991] *J.P.I.L.* Issue 3/98; 197-210.

Ненси Тейт - основатель первой в мире группы пострадавших от асбестоза - 1978 г.

В отличие от других женщин, которые упоминаются в этой статье, Ненси Тейт не умерла от связанной с асбестом болезни. Но тем не менее она также является пострадавшей, так как ее муж Билл умер от мезотелиомы легких в 1968 г. Будучи инженером-телефонистом, Билл подвергался повседневному воздействию асбеста на работе, что его работодатели по-прежнему отрицают. Только лишь через четыре года после его смерти Ненси удалось заставить власти признать свою ответственность за его болезнь; предложенная ими для закрытия дела символическая компенсация в 4.000 фунтов была ею отклонена. Трагедия преждевременной смерти мужа стала событием, которое определило всю последующую жизнь Ненси - она посвятила свою жизнь делу помощи другим в преодолении медицинских, юридических и социальных барьеров, которые лишают пострадавших доступа к необходимому лечению и к заслуженным компенсациям. То, что она добилась успеха, помогая другим продираться через бюрократические дебри правительственных структур и выбивать компенсации из нерадивых работодателей в те времена, когда ситуация явно складывалась не в пользу рабочих, свидетельствует о ее исключительной преданности делу, настойчивости, феноменальной памяти и профессиональном знании государственной машины.

Общество предотвращения асбестоза и других производственных заболеваний (SPAID), основанное Ненси в 1978 г., было первой в мире группой, лоббирующей интересы пострадавших от асбестоза. Общество SPAID было зарегистрированной благотворительной организацией, которая предоставляла пострадавшим и членам их семей бесплатные консультации и поддержку. Ненси не придерживалась рамок рабочего дня и работала без выходных. Когда она была нужна, с ней всегда можно было связаться по телефону или встретиться лично. Когда вдовы сталкивались с пугающей перспективой допроса у коронера, им становилось легче в присутствии этой седовласой англичанки безобидного вида в скромных практичных туфлях и с манерами почтенной дамы. За этим безобидным фасадом скрывался цепкий стальной характер - и горе тому чиновнику, эксперту или свидетелю, который ее недооценит. Ненси часто приходилось сталкиваться на слушаниях у коронера с лучшими экспертами, которых работодатели могли привлечь за свои деньги. Она сталкивалась с ними в официальной обстановке, на парламентских слушаниях, на конференциях по профессиональным заболеваниям и на следствии. Ее противники пытались отвергать ее утверждения, заявляя, что она не более чем любитель, предпринимались попытки ее дискредитировать, но безуспешно. Ненси умерла 13 февраля 2009 г. в возрасте 89 лет, посвятив 41 год своей жизни после смерти Билла делу помощи другим. Она оставила о себе добрую память, став образцом сострадания и добившись достижений, которыми мог бы гордиться каждый.

Элис Джефферсон - героиня знакового документального телефильма - 1982 г.

Элис Джефферсон родилась в 1935 г. и в возрасте 17 лет начала работать на заводе Cape Asbestos в Акре Милл (Йоркшир); она проработала всего три месяца в клубах асбестовой пыли но и их оказались достаточно, чтобы вызвать мезотелиому, которая лишила ее жизни тридцать лет спустя. Подобно Нелли Кершоу и Норе Докерти, она умерла преждевременно, оставив пятнадцатилетнего сына Пола и пятилетнюю дочь Патси, мужа и безутешных родственников. В 1982 г. Элис стала героиней знакового документального фильма, который транслировали ведущие телеканалы в лучшее эфирное время; его просмотрели почти 6 миллионов зрителей. Историк промышленности Джеффри Твидейл так описывал роль Элис в этой телепрограмме:

"эффект этого документального фильма был во многом обусловлен Элис - как главной героиней, которая продемонстрировала необычайную стойкость перед лицом безжалостной болезни. Ее врач описывал Элис как "типичную представительницу Западного Йоркшира. Она жесткая реалистка и ее не проведешь. Она прекрасно знает что почем." Элис решила бороться, главным образом во имя своего мужа и детей. Как она пояснила: "Ведь нельзя же сдаваться. Нужно продолжать бороться для себя и для семьи. И если тебя сбили с ног, вставай и продолжай бороться снова и снова..."⁷

Эта полуторачасовая программа под названием "*Элис - борьба за жизнь*", стала переломным моментом для британского отношения к асбесту, в Парламенте был представлен запрос по этому вопросу и начали предпринимать меры; через десять дней после показа "Элис" правительство сократило показатели предельно допустимой производственной экспозиции по асбесту. Негативное освещение асбестовой промышленности в этой телепрограмме повлияло и на британские асбестовые компании - акции компании Turner & Newall (национального "асбестового гиганта") потеряли в цене 60 млн. фунтов. Но для Элис все это наступило слишком поздно - она умерла через месяц после окончания съемок программы и за четыре месяца до ее трансляции.

Джун Хенкок - первый успешный иск в связи с непроизводственной экспозицией - 1995 г.

Джун Хенкок родилась в 1936 г. и выросла неподалеку от асбестового завода в г. Армли (Западный Йоркшир). После того как в 1982 г. ее мать Май Гелдер умерла от мезотелиомы, Джун снова столкнулась с этим кошмаром в 1993 г., когда

⁷ Tweedale G. Alice: A Fight for Life – The Legacy. British Asbestos Newsletter. Issue 67, Summer 2007, pages 2-3. <http://www.britishasbestosnewsletter.org/ban67.htm>

мезотелиому обнаружили уже у нее самой. Ни Джун, ни ее мать никогда сами с асбестом не работали.⁸ Джун знала как будет развиваться ее болезнь, она знала, что повседневные дела будут становиться все утомительнее, а простые радости станут недостижимыми; и она решила бороться. Ее противником была компания J. W. Roberts Ltd. (JWR), которая эксплуатировала асбестовый завод в Армли с 1895 г. В 1920 г. эта компания стала филиалом компании Turner & Newall (T&N) Limited. Так что подавая иск против JWR, Джун фактически замахивалась на компанию T&N. В 1995 г. годовой оборот этой компании с ее 40 тысячами занятых и двумястами предприятиями в 24 странах мира составил 2 миллиарда фунтов и она была не склонна легко оказаться от своих прибылей. Но Джун это не остановило, вскоре после установления диагноза она обратилась к своему адвокату и 5 сентября 1994 г. исковое заявление было подано.

Это был прецедентный случай, никогда ранее еще никому не удавалось добиться от английской компании компенсаций за непроизводственную экспозицию по асбесту. Дело Джун объединили с делом Ивлин Маргересон, вдовы погибшего от мезотелиомы, который, как и Джун проживал неподалеку от асбестового завода компании Roberts. В судебном решении на 66 страницах, которое было вынесено по делу 27 октября 1995 г., судья Холланд присудил двум истцам компенсации в полном объеме и выразил "восхищение ее (Джун) мужеством и достоинством." Поданную ответчиками апелляцию отклонили 2 апреля 1996 г. и им было отказано в праве подачи апелляции в Палату лордов. Так что в конце концов Джун Хенкок выплатили 65 тыс. фунтов, а Ивлин Маргересон - 50 тыс. фунтов. Не слишком много за две человеческих жизни... Но это была победа - Джун, ее семья и группа юристов ликовали. Слова Джун цитировали по всей стран: "Это доказывает, что даже самый маленький может бороться и даже самый большой может проиграть." После вынесения этого вердикта, другие пострадавшие от мезотелиомы из Армли и Вашингтона где располагается другой филиал компании T&N, добились компенсаций во внесудебном порядке. Джун была права; ее усилия "облегчили ситуацию для других". Джун был 61 год, когда она умерла 19 июля 1997 г., оставив дочь Кимберли и сыновей Рассела и Томми. Если учесть, что ее отец дожил до 86 лет, то никто не знает, сколько лет жизни украло у нее асбестовое загрязнение воздуха, воды и улиц Армли.

Джина Лис - символ третьей британской волны смертей от асбеста - 2000 г.

Изучение глобального эффекта асбеста позволили выявить три волны смертей: первая охватывала людей, которые непосредственно работали с асбестом, таких как Нелли Кершоу, Нора Докерти и Элис Джефферсон, от второй волны пострадали такие рабочие как Билл Тейт, использовавшие асбест-содержащую продукцию с, а третья волна связана с экспозицией по асбесту в помещениях, что, в частности, характерно для сантехников, электриков, столяров и ремонтных рабочих.⁹ В 2000 г. Джина Лис умерла от асбест-обусловленного рака в возрасте 51 года, всего лишь через 4 месяца после установления диагноза. Джина никогда не работала с асбестом, она не проживала поблизости от асбестового завода; и никто из ее родных никогда не работал на производствах, где они могли контактировать с асбестом. Когда у нее установили асбест-обусловленный рак (мезотелиому) ни она сама, ни ее муж не могли понять, каким образом учитель начальной школы мог получить такое профессиональное заболевание. Тогда ее муж Майкл начал свое собственное расследование, чтобы найти разгадку.

⁸ Kazan-Allen L. Remembering June Hancock. British Asbestos Newsletter. Issue 67, Summer 2007, pages 4-5. <http://www.britishasbestosnewsletter.org/ban67.htm>

⁹ Кроме того, существует еще и вторичная производственная экспозиция, которой подвергаются родственники рабочих, приходящих домой в загрязненной асбестом одежде. Это привело к значительному числу пострадавших среди их жен, детей и внуков.

По мере того как Майкл просматривал правительственные отчеты, показания свидетелей и архивные материалы, он собрал целое досье, раскрывающее безответственное поведение нескольких сменяющих друг друга администраций, которые упорно игнорировали проблему смертельной опасности, связанной с асбестом в школах. Майкл обнаружил, что в большинстве из тех 25 школ, в которых работала Джина в течение своей трудовой деятельности, использовались содержащие асбест продукты, которые часто находились в поврежденном и опасном состоянии, и что об этом не информировали руководство школ и персонал. Когда Майкл поделился своими соображениями с представителями властей, он "пришел в ужас" от их равнодушия. В ходе своего расследования Майкл установил контакты с пострадавшими от асбеста, экспертами, представителями профсоюзов и активистами кампаний защиты здоровья населения, в результате чего возникла сеть для разрешения "национального скандала" с асбестом в британских школах. Джина Лис была не первым школьным учителем, погибшим от опасной экспозиции по асбесту на рабочем месте и она не будет последней такой жертвой, но ее случай стал катализатором для беспрецедентной мобилизации усилий для борьбы с асбестом в школах, которая происходит в последние годы.

Дебби Брювер - борец 21-го века, 2012 г.

Дебби Брювер родилась в 1959 г., а в ноябре 2006 г. у нее обнаружили мезотелиому легких. В ее случае экспозиция по асбесту была связана с работой ее отца в Плимуте в период с 1963 по 1966 гг.; он работал на Министерство обороны и удалял асбестовую теплоизоляцию с труб. В конце дня он возвращался домой в загрязненной асбестом рабочей одежде. Он умер от рака легких в августе 2006 г., за три месяца до того, как рак установили у его дочери. Случай с Дебби был первым случаем, когда Министерство обороны удалось привлечь к ответственности за халатность и в конце 2007 г. рассмотрение дела завершилось выплатой шестизначной суммы. Мать-одиночка с тремя детьми, младшему из которых было десять лет, когда у Дебби диагностировали рак, она стремилась использовать все возможные варианты, включая альтернативные методы лечения, чтобы продлить свою жизнь. Пообщавшись с больным мезотелиомой Энтони Веббом и его женой Патрицией, Дебби решила поехать во Франкфурт для прохождения курса хемоземболизации, утаив это от своего онколога, у которого она лечилась в Плимуте и которые предостерегал ее от "мошенников в Интернете". После трех сеансов терапии во Франкфурте, каждый из которых обошелся ей в 4 тыс. евро, компьютерная томография показала значительное сокращение размера опухоли. Вот тогда Дебби и рассказала своему онкологу о курсе лечения, который она прошла. По ее словам, хотя он и был обескуражен явной эффективностью этой альтернативной терапии, он не мог не поверить доказательствам, которые были у него прямо перед глазами.

Общительная от природы Дебби уже выступала на телевидении и в газетах, когда она открыла для себя, что Фейсбук и другие социальные сети можно использовать для распространения информации о возможных вариантах лечения для больных мезотелиомой, а также создать виртуальное сообщество для взаимопомощи больных мезотелиомой, для их родных и близких. Именно эти соображения привели к созданию странички Mesothelioma Warriors в Фейсбуке, которая позволяет больным общаться и обмениваться советами. "Независимо от времени дня, кто-нибудь из членов нашего сообщества обязательно ответит на сообщение.

Если у вас был трудный день, то вы можете откровенно рассказать обо всем на нашем сайте, не опасаясь расстроить своих близких. Наша группа психологической поддержки позволяет людям справиться со своими проблемами."

Несколько слов в завершение

В течение более ста лет в Британии разворачивалась медицинская катастрофа, которая унесла больше жизней, чем все другие профессиональные заболевания. Эта гуманитарная катастрофа была вызвана применением импортного асбеста в промышленности. Руководители корпораций и министры, государственные служащие и парламентарии несут ответственность за беспощадное истребление обычных граждан, которые были беззащитными перед угрозой этого смертельно опасного канцерогена. Те самые аргументы, которые использовались для продолжения применения асбеста в Британии, по-прежнему применяются группами интересов в странах, где использование асбеста еще не поставлено вне закона. Масштабы и острота асбестового кризиса в Британии являются более чем убедительными аргументами, чтобы нормальный человек мог понять, что человечество имеет право дышать воздухом, в котором нет асбеста. Трагический опыт других стран служит дополнительным подтверждением, что асбест необходимо запретить во всем мире.

Лори Казан-Аллен проводила исследования, писала статьи и проводила кампании по асбестовой проблематике в течение более 20 лет. Она является основателем и редактором Британского асбестового информационного бюллетеня, а также основателем и координатором Международного секретариата движения за запрет асбеста (IBAS). Она организовывала и принимала участие в различных мероприятиях по асбестовой тематике на шести континентах, а ее работы по этим вопросам широко публикуются.